

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Дзяржаўная навуковая ўстанова
«ЦЭНТР ДАСЛЕДАВАННЯЎ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ,
МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ НАН БЕЛАРУСІ»

Філіял «ІНСТЫТУТ МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА,
ЭТНАГРАФІІ І ФАЛЬКЛОРУ ІМЯ КАНДРАТА КРАПІВЫ»

ЗБОРНІК ДАКЛАДАЎ І ТЭЗІСАЎ
VIII МІЖНАРОДНАЙ НАВУКОВА-
ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ
«ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН
КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ»
(Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года, г. Мінск)

Мінск
«Права і эканоміка»
2018

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5
341

Рэдакцыйная калегія:

А. І. Лакотка (галоўны рэдактар), М. Р. Баразна, Ю.П. Бондар, У.Р. Гусакоў,
К. М. Дулава, А. А. Каваленя, А.А.Лукашанец, У. І. Пракапцоў, Я. М. Сахута, Б. У. Святлоў

341

Зборнік дакладаў і тэзісаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў» (Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года) / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2018. – 790 с.
ISBN 978-985-552-782-5.

У зборніку змяшчаюцца даклады і тэзісы ўдзельнікаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў», якая адбылася 7–8 верасня 2017 года ў г. Мінск. Публікуюцца даследаванні ў галіне архітэктуры, выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, тэатразнаўства, музыкі, кіно, экранных відаў мастацтва. Разглядаюцца актуальныя задачы сучаснай культуры і захавання нацыянальных культур і гістарычна-культурнай спадчыны ў сучасных умовах.

Кніга адрасуецца мастацтвазнаўцам, этнолагам, фалькларыстам, усім, хто цікавіцца традыцыйнай беларускай культурай.

УДК [008+7](06)6.09
ББК 63.5

Навуковае выданне

**Зборнік дакладаў і тэзісаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі
«ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВАЎ»
(Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года)**

Рэдактар *Д.М. Алексенка*
Тэхнічны рэдактар *В.Р. Гаўрыленка*

ISBN 978-985-552-782-5

Падпісана да друку 23.05.2018 Фармат 60x84 1/8

Папера афсетная Гарнітура Times New Roman

Друк лічбавы Ум.-др.арк 99,5 Ул.-выд.арк. 100,0 Наклад 40 экз. Заказ № 2663

ВТАА «Права і эканоміка» 220072 Мінск Сурганава 1, корп. 2 Тэл. 284 18 66,

e-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com

Надрукавана на выдавецкай сістэме KONICA MINOLTA ў ВТАА «Права і эканоміка»

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі ВВРДВ, выдадзенае

Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь 17 лютага 2014 г.

у якасці выдаўца друкаваных выданняў за № 1/185

ISBN 978-985-552-782-5

© ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры,
мовы і літаратуры НАН Беларусі», 2018

© Афармленне. ВТАА «Права і эканоміка», 2018

<i>Бочкарева О. В.</i> ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ	247
<i>Ганчук Ю. А.</i> АНТРЕПРИЗА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ УКРАИНЫ	250
<i>Голикова-Пошка Е. В.</i> ЭКРАНИЗАЦИЯ РАССКАЗОВ Д. БУЦЦАТИ, К. ПАУСТОВСКОГО, Т. ЛАНДОЛЬФИ И Г. Г. МАРКЕСА НА БЕЛОРУССКОМ ЭКРАНЕ	253
<i>Горбушина И. Л.</i> БЕЛОРУССКОЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ КОНЦЕРТНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА	256
<i>Горелова В. С.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ ПОЛИНОЙ КУМАНЧЕНКО И ЛИДИЕЙ КРИНИЦКОЙ В ФИЛЬМАХ «КРОВЬ ЛЮДСКАЯ – НЕ ВОДИЦА» И «ЛЫМЕРИВНА»	259
<i>Горина Л. И.</i> НАВЫКИ ФРАЗИРОВКИ СРЕДСТВАМИ ПАРЕМИЙ В ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ	264
<i>Довгань А. В.</i> ПОЛОЖЕННЫЙ СМЫСЛ ТЕКСТА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ	267
<i>Дубоўская К. М.</i> ПРАЦЭС ДЭСТРУКЦЫІ ТРАДЫЦЫЙНАЙ СЦЭНЫ-СКРЫНІ Ё СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ ТЭАТРАМ	269
<i>Ермолович-Дащинский Д. Д.</i> МОНОСПЕКТАКЛЬ В НОВЫХ ТЕАТРАХ БЕЛАРУСИ КОНЦА ХХ – НАЧАЛА ХХІ ВЕКОВ	274
<i>Іваноўскі Ю. Г.</i> СУЧАСНАЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ТВОРАЎ АЙЧЫННАЙ І СУСВЕТНАЙ КЛАСІКІ НА КОЛАСАЎСКАЙ СЦЭНЕ	277
<i>Карпилова А. А.</i> ФЕНОМЕН ЗВУКОВОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО	280
<i>Килюшина Т. А.</i> ПРОГРАММНАЯ МУЗЫКА В НАРОДНО-ОРКЕСТРОВОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ	283
<i>Климчук А. В.</i> WHAT TO DO DIGITAL ART?	286
<i>Комінч Г. А.</i> ТЭМЫ ВЕРСЭТНЫХ ФУГ З «ВІЛЕНСКАЙ ТАБУЛАТУРЫ» (1626–27) У СВЯТЛЕ БАРОЧНАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ	290
<i>Копытько Н. А.</i> АНОНИМНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ СБОРНИК «КУРАНТЫ» (1733) В БЕЛОРУССКОЙ ФОНОСФЕРЕ РУБЕЖА ХХ–ХХІ ВВ.	293
<i>Костюкович М. Г.</i> ОБРАЗ БЕЛАРУСИ В ПРЕЗЕНТАЦИОННЫХ ВИДЕОРОЛИКАХ	297

2. Білоруські прислів'я та приказки [Електронний ресурс] / упоряд. та пер. О. Жолдак . – Київ : Дніпро, 1970 . – 204 с. – Режим доступу: Biloruskiprislivyataprikazki_RuLit_Me_424919 - WinDjView. – Дата доступу: 20.08. 2017.

3. Пазяк, М. М. Перлини народної мудрості / М. М. Пазяк // Прислів'я та приказки : природа. Господарська діяльність людини / АН УРСР, Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського ; упоряд. М. М. Пазяк ; відп. ред. С. В. Мишанич. – Київ, 1989. – С. 9–44.

4. Прислів'я та приказки : природа. Господарська діяльність людини /АН УРСР, Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського ; упоряд. М. М. Пазяк ; відп. ред. С. В. Мишанич. – Київ : Наук. думка, 1989. – 480 с.

5. Сборник белорусских пословиц [Электронный ресурс] / сост. И. И. Носович. – СПб, 1874. – 232 с. – Режим доступа: inosovich_i_i_sost_sbornik_belorusskikh_poslovits.pdf – Foxit Reader. – Дата доступа: 04.08.2017.

6. Способін, І. В. Елементарна теорія музики / І. В. Способін . – Київ : Мистецтво, 1952. – 203 с.

7. Українські прислів'я та приказки / упоряд. С. В. Мишанича, М. М. Пазяка. – Київ : Дніпро, 1984. – 390 с.

Довгань А. В.
(Україна, г. Київ)

ПОЛОЖЕННЫЙ СМЫСЛ ТЕКСТА КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Пространство культуры по своей природе является самобытным по причине того, что, не смотря на всю материальную подоплеку, является идеализированным, проистекающим из истока ментальной природы индивидуума, а также из предрасположенности последней к абстрактному. В этом контексте особенно актуальными представляются проблемы взаимоотношения культуры как целостного/атомизированного явления и, собственно, отдельной человеческой особи, в частности – особый, по-нашему мнению, интерес вызывает специфика, типология сотворения и передачи информации, а также особенности процесса культурного коммуницирования. Кроме того, известный, мы бы даже сказали – корневой, интерес представляет проблема смысла в самом что ни есть широком понимании, и в качестве моделей механизмов порождения и трансляции оных – в частности. Последнее позволит глубже понять феномен бытия не только отдельного индивидуума, но человеческого сообщества в целом.

Актуальность вышеизложенного объяснима тем, что культурологическая наука получает, благодаря решению упомянутой проблемы, уменьшение напряжения в аспекте неотложной потребности в рефлексии над ценностно-нормативными системами в исторической парадигме, присущей социуму. Однако же посредством оных можно говорить уже о возможности анализа специфики бытийного строя человека, контекстуализированного культурной природой. При этом систематизация способов интерпретации явлений культуры раскрывает множественность точек зрения на ее (культуры) мир и обеспечивает понимание личностного выбора стратегий социального поведения и особенности повседневных практик [3, с. 3], претворяющихся посредством визуального представления оных в искусстве (кинематограф, театр и так далее).

Проблема понимания, то есть смысла (в ее философском аспекте), имеет множество трактовок, в том числе «классических». Так, корневыми мы считаем работы таких ученых как: М. Бахтин, Х.-Г. Гадамер, К. Гемпель, В. Дильтей, П. Рикер, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер, Г. Шпет, Э. Шпрангер и других [2].

Целью статьи является рассмотрение особенностей места и роли положенного смысла как культурного явления. *Предметом* – своеобразие его (смысла) функционирования в контексте бытования индивидуума.

Если говорить метафорически, то смысл является *исходной* точкой, то есть одним из наиболее доступных примеров, связанных с понятием *пространства* (бытийного). Это

пример показателен в контексте темы нашего исследования еще и потому, что она (точка) не имеет измерения, как такового, а значит, подобно смыслу, ее необходимо *помыслить*. В данном тезисе заложена крайне важная мысль: смысл, в его идеальном философском понимании, неизмерим, поскольку он *помыслен, положен* изначально, но не сотворен в процессе интерпретирования, а скорее репрезентирован им, воссоздан согласно культурным традициям этноса – в целом либо отдельных культурных норм индивидуума – в частности.

Таким образом, интерпретация, принимаемая за него, лишь *ретранслятор* для оно-го. При этом точка, подобно процессу интерпретации, является *фиксацией* определенного измерения в пространстве (в данном примере – *пространстве смысла*), однако сама по себе она (интерпретация) неизмерима. Первым рубежом тут представляется *значение*, которое измеримо семантически: однако, когда мы передвигаем его (значение) в пространстве смысла, при этом оно не имеет некоей глубины, то происходит *трансформация* этого значения, то есть оно имеет тенденцию к конвертации в определенную парадигму *содержания*.

Последнее имеет два измерения – *форму* (материальная выраженность) и *среду* (пространство, в коем происходит реализации заложенной функции). То есть, передвигая его (содержание), мы выходим из этих двух измерений и получаем, грубо говоря, *тело смысла*, для которого характерно: высота, ширина и глубина. Однако само тело смысла, как бы оно не было передвинуто не меняет своей сути, поскольку находится остается тем же сущностно [5, с. 18].

При этом закономерно, что смысл произвольного текстового фрагмента, как и, собственно, смысл всего текста, локализуется и претворяется в так называемом феномене *смысловых пространств*: семантической, прагматической и ценностной дифференциации текстовых массивов, выражаемых в черед характерных для него (текста) маркеров: образах, метафорах, эмоционально-нагруженных выражениях, сравнениях, эпитетах и прочем [2]. Однако же, несмотря на то, что феномен смысла (в частности такую его черту как *положенность*) можно анализировать отдельно, то есть изучать его как неизмеримое, но поддающееся некоей степени анализа/опознания явление, то говоря о *представлении*, необходимо учитывать специфичность последнего: его происхождение, темпоральную и культурологическую соотнесенность [4].

Понятно, что можно выбрать более короткий путь и непосредственно исследовать связи обозначающего с обозначаемым, срезая дорогу и игнорируя относительность таких связей (не лежащих на стезе интуитивно понимаемого смысла). Однако, по-нашему мнению, это похоже на то, как если бы мы подожгли стог сена, чтобы на пепелище отыскать искомую иголку: идя по такому пути, мы миримся с приблизительностью, подрывающей сами основы нашей работы, компрометирующей ее эмпирическое значение [1, с. 7–8].

То есть процесс распознавания смыслов любого текстового массива, репрезентируемого в качестве особым образом выстроенного и осмысленного пространства, генерирующего определенный набор данных, посредством графических (знаковых) конструкций невозможно свести к грубой математике, то есть сумме наличествующих смыслов элементов. Таким образом, понимание частного (слова, словосочетаний, предложений, текстовых отрывков и прочего) не гарантирует понимания смысла всего текста и наоборот, и это не смотря на культурную мотивированность и осмысленность последнего [2].

Таким образом, смысл необходимо рассматривать в качестве культурной детерминанты представляющей собой симбиотическую (симбионт – организм, сосуществующий с другим, выживающий за его счет и так далее) абстракцию. В частности, положенный смысл представляет собой подобную абстракцию, аккумулирующую в себе обе грани абстрактного (истину/ложь, абсурд/смысл и тому подобное), при этом последние признают-

ся, хотя бы молчаливо, всеми людьми, поскольку без них невозможно сделать какое-либо утверждения, либо же считать что-либо истинным и так далее [4].

Литература

1. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые ; пер. с фр. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.
2. Порус, В. Н. Что значит «понять» художественный текст? [Электронный ресурс] / В. Н. Порус // Вопросы философии. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1430&Itemid=52. – Дата доступа: 12.03.2017.
3. Симбирцева, Н. А. Тексты культуры : специфика интерпретации : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Н. А. Симбирцева. – Екатеринбург, 2016. – 361 с.
4. Фреге, Г. Смысл и денотат [Электронный ресурс] / Г. Фреге // Moscow State University. – Режим доступа: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_15FREGE.pdf. – Дата доступа: 10.03.2018.
5. Штайнер, Р. Четвёртое измерение. Математика и действительность / Р. Штайнер. – М. : Титурель, 2007. – 320 с.

Дубоўская К. М.

(Рэспубліка Беларусь, г. Мінск)

ПРАЦЭС ДЭСТРУКЦЫІ ТРАДЫЦЫЙНАЙ СЦЭНЫ-СКРЫНІ Ў СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ ТЭАТРЫ

Сцэна-скрыня з'яўляецца традыцыйным і найбольш распаўсюджаным тыпам сцэны не толькі ў беларускім тэатры, але і ў тэатры Усходняй ды Заходняй Еўропы, а таксама Расіі. Гэты тып сцэны, які адрозніваўся наяўнасцю планшэта і ўсталяваных на ім перспектывных жывапісных дэкарацый, гістарычна пачаў развівацца ў Італіі прыкладна з пачатку XVI ст. Вялікае значэнне для далейшага развіцця сцэны-скрыні меў пераход тэатральных прадстаўленняў у закрытыя памяшканні з стацыянарнай сцэнай, дзе можна было ўсталяваць неабходныя механізмы. У 1759 г. у г. Вічэнца архітэктарам Себасцьяна Серліа быў пабудаваны тэатр, прынцыпы арганізацыі якога сталі базавымі для шматлікіх італьянскіх і еўрапейскіх дойлідаў. Сцэна гэтага тэатра зрабілася правобразам будучай сцэны-скрыні, развіццё якой надалей ішло па шляху тэхнічнага ўдасканалвання. Такі тып сцэны, абсталяваны куліснымі машынамі, плоскаснымі жывапіснымі дэкарацыямі, што ілюзорна перадавалі аб'ём і прастору, атрымоўвае паўсюднае развіццё ў еўрапейскіх краінах.

Што тычыцца беларускага тэатра, то варта адзначыць, што этапным у развіцці сцэны-скрыні зрабілася ўзнікненне дэкарацый для школьнага тэатра XVI–XVIII стст., дзе шырока пачынаюць выкарыстоўвацца жывапісныя палотны ў якасці заднікаў, а таксама тэатральная машынерыя. На месцы сучасных бакавых куліс знаходзіліся трох-ці чатырохгранныя прызмы (тэлары) – па тры з кожнага боку. На кожнай грані паўставала пэўная выява. Так, з даследавання Адама Мальдзіса «Як жылі нашы продкі ў XVIII стагоддзі» даведваемся, што сцены і вежы былі намаляваны на кардоне [2, с. 259]. Прызмы лёгка паварочваліся і дэкарацыя змянялася. З дапамогай нескладаных машын персанажы маглі спускацца з «неба» ці правальвацца ў «пекла» (люкі) і г. д. Школьныя рэлігійныя драмы-маралітэ і камедыі ставіліся ў Нясвіжы, Навагрудку, Мінску, Брэсце і іншых гарадах і мястэчках краіны.

У перыяд паміж 1747 і 1749 гг. у Нясвіжы было пабудавана першае ў Беларусі тэатральнае памяшканне. Архітэктарам выступіў беларус Казімір Ждановіч. Сцэна была абсталявана дастаткова магутнымі машынамі для перасоўвання куліс і кручэння тэларыяў [1, с. 225–228]. У другой палове XVIII ст. адна з самых вялікіх і тэхнічна дасканалых беларускіх сцэн знаходзілася ў тэатры Радзівіла ў Слуцку.